

В палате воцарилась гнетущая тишина после того, как Шэнь Цинъюэ поведала свою историю, достойную злой иронии судьбы. Шэнь Цинъюэ ерошил волосы, пытаясь осознать взрывоопасный объем информации о том, что его параллельная версия стала красавицей и была спасена младшей сестрой. Его взгляд то и дело возвращался к кристаллу в руках девушки — тот был покрыт трещинами и испускал слабое, нестабильное свечение.

— Кхм-кхм, — он прочистил горло, пытаясь разрядить обстановку, но его обычная несерьезность уступила место глубокой задумчивости. — Слушай... Цинъюэ? Ты сказала, что через месяц появится монстр S-класса, и что тот, другой я, едва не погиб, вынудив Сяо Сюэ... — он запнулся, бросив взгляд на помрачневшую сестру, и проглотил слово «пожертвовать», — ...сделать такой выбор. Так вот, — он подался вперед, в его глазах читалось осознание серьезности момента, — что конкретно означает этот S-класс? Насколько он силен?

— Брат, в твоём одноклеточном мозгу только Е Чжихань и помещается? S-класс — это по определению нечто чудовищно мощное, неужели не ясно!

— А?

— Забудь, лучше я тебе объясню! — Шэнь Цинсюэ скрестила руки на груди. Хотя в её тоне все еще сквозило привычное пренебрежение, она немного смягчилась, видя, что брат наконец-то настроился на серьезный лад. Она с досадой начала объяснять: — Слушай сюда, бестолковый братец. Классификация монстров написана кровью и слезами! От низшего к высшему: Е, D, C, B, A, S, SS, SSS, EX! — она начала загибать тонкие пальцы, серьезно перечисляя уровни.

Так Шэнь Цинъюэ узнал иерархию монстров этого мира.

Уровень Е — самый низший. Сами по себе они слабы, но обожают вселяться в людей с нечистыми помыслами. Одержимый получает сверхчеловеческие способности в зависимости от типа монстра.

Уровень D — обычным людям не справиться. Физические атаки почти неэффективны, необходимо магическое оружие.

Уровень C — легко разрушают железобетонные здания, для них они словно карточные домики.

Уровень B — зона поражения охватывает несколько кварталов.

Уровень A — разрушения в радиусе сотен метров, после них остается лишь выжженная земля.

Уровень S — класс «уничтожитель городов», способен легко стереть с лица земли современный мегаполис.

Уровень SS — класс «уничтожитель стран», способен стереть с карты мира государство

среднего размера.

Уровень SSS — класс «уничтожитель континентов», в полную силу способен уничтожить целый материк.

Уровень EX — неизмеримый, говорят, что он может щелчком пальцев уничтожить всю планету.

Закончив, Шэнь Цинсюэ глубоко вздохнула и посмотрела на брата:

— Теперь понимаешь, что значит S-класс? Это не учения и не игра. Это ужасающая сила, способная в мгновение ока стереть нас всех и этот город с лица земли! То, что сестра Цинъюэ и «я» из того мира смогли выжить под его натиском и даже... пойти на такую жертву, было пределом из пределов. — Под конец ее голос дрогнул от печали и благоговения перед той, другой версией себя.

После ее слов остатки легкомыслия окончательно исчезли с лица Шэнь Цинъюэ. Он кивнул, его выражение стало непривычно суровым:

— Уничтожитель городов... Понял. — Он больше не отпускал шуточек про пустяковые проблемы. Хотя, будучи Бессмертным Императором, он знал, что масштаб вселенной и уровни силы здесь не идут ни в какое сравнение с его прошлым миром, и уничтожение города в его лучшие годы было бы сущей мелочью. Но сейчас он ясно осознавал: в этом мире, где его силы еще не восстановлены, монстр S-класса — это реальная угроза, способная уничтожить его окружение и близких. Восстановить силы за месяц, чтобы дать отпор? Шанс есть, но это не шутки. Тот факт, что его двойник из параллельного мира погиб, лишь подтвердил: Шэнь Цинъюэ прибыла не из будущего. Его будущее не могло закончиться так бесславно.

Это осознание заставило его посмотреть на девушку еще пристальнее. Отбросив все шутки, он заговорил прямо и серьезно:

— Как мне тебя называть? Ладно, буду звать просто Шэнь Цинъюэ. Ты пришла из параллельного мира, и твоя цель явно не только в том, чтобы предупредить нас о грядущей через месяц катастрофе, верно?

Шэнь Цинъюэ закусила губу, пытаясь что-то сказать, но слова застряли у нее в горле.

Шэнь Цинъюэ не обратил на это внимания, продолжая спокойно анализировать ситуацию и внимательно наблюдая за ее малейшей реакцией:

— Когда я увидел тебя, твое состояние... это была не просто печаль, это была полная пустота. Словно душа была извлечена, оставив лишь изящную оболочку. Если бы я не упомянул имя Сяо Сюэ, ты могла бы так и остаться в этом «пустом» состоянии. Узнав, что она жива, ты заплакала — это была настоящая радость и проблеск надежды. Но что потом? Тебя накрыла еще более глубокая тишина. Это нелогично. И почему ты так уверена, что это параллельный мир, а не прошлое вашего собственного?

Его слова, словно острый зонд, вонзились в самые глубины закрытого сердца Шэнь Цинъюэ, коснувшись скованного льдом отчаяния.

Воздух в палате стал вязким и тяжелым. Шэнь Цинсюэ затаила дыхание, сжав руки в кулаки. Только сейчас она осознала, что корни страданий Цинъюэ гораздо глубже и темнее, чем она могла вообразить.

Хрупкое тело Шэнь Цинъюэ задрожало, дрожь становилась все сильнее. С опущенной головы на простыни падали крупные горячие капли, оставляя темные пятна отчаяния. Она до крови закусил губу. После долгого, удушающего молчания она выдавила из самой глубины души, из последних сил, слова, пропитанные бесконечной скорбью и саморазрушением:

— Потому что... мой мир... погиб. — Голос был тихим, как шелест крыльев насекомого, но тяжелым, как рухнувшая звезда.

Она резко подняла голову. Слезы застилали глаза, не давая разглядеть лица брата и сестры, полные потрясения и серьезности. Она чувствовала лишь бесконечную ледяную тьму, поглощавшую ее душу. С хриплым, почти кровавым голосом, полным чувства вины, она добавила ту последнюю каплю, что разрушила все:

— И я... была тем самым... сообщником, который помог ему... уничтожить все... Я... осталась в живых...

— Что...? — Шэнь Цинсюэ, словно пораженная громом, прикрыла рот рукой, пошатнулась и отступила назад, ударившись о стену. Ее лицо мгновенно стало бледным как полотно, а зрачки расширились от невыносимого ужаса и неверия. Уничтожить мир? Сообщник? Эта информация обрушилась на нее, как ударная волна космического взрыва, уничтожая все ее представления об отчаянии.

Зрачки Шэнь Цинъюэ сузились до размеров игольного ушка. Хотя он предчувствовал, что ситуация серьезна до предела, слова «уничтожение мира» и «сообщник» несли в себе такой абсолютный ужас, который выходил за рамки всех его предположений. В его глазах, обычно полных насмешки, не осталось ничего, кроме ледяной остроты и пронизательности. Он не сводил глаз с Шэнь Цинъюэ, словно пытаясь пронзить ее хрупкую оболочку и заглянуть в самую бездну истины.

— Сообщник? Уничтожила мир? ...Говори четко. Что именно произошло с тем, другим мной?

Шэнь Цинъюэ глубоко вдохнула, пытаясь подавить бушующие внутри боль и удушье. Ее тонкие пальцы впились в белую простыню, костяшки побелели. В палате вновь воцарилось молчание, прерываемое лишь ее сдавленными всхлипами.

Наконец, она с трудом произнесла:

— У него... нет имени. Или, вернее, само его имя — воплощение разрушения. Он окутан слоем вечного, вязкого, как сама материя, черного тумана, на нем рваный, истлевший черный плащ...

Никто никогда не видел его истинного облика, а те, кто видел... становились частью его силы.

Ее взгляд расфокусировался, словно она снова оказалась на том поле боя, где царило отчаяние.

— Он... абсолютное, непостижимое зло. Его цель — уничтожить все сущее. Цивилизация, жизни, планеты, законы... даже само время — все было его пищей. Он настолько силен... что это невозможно вообразить. S-класс? EX-класс? Перед ним эти градации теряют всякий смысл. Мой мир... в его бесконечных «жатвах» окончательно пришел к краху.

Шэнь Цинсюэ слушала, бледнея на глазах, и инстинктивно обхватила себя руками, словно чувствуя холод того черного тумана.

— А я... — слезы снова хлынули из глаз Шэнь Цинъюэ, полные ненависти к себе и безысходности, — моя так называемая надежда, движущая сила моих бесчисленных циклов... моя способность возвращать время вспять... оказалась... оказалась даром, который дал мне именно он!

— Это он! — голос Шэнь Цинъюэ сорвался на крик, переходя в рыдания. — В самый последний раз, когда мир был на грани полного уничтожения, когда временная линия стала хрупкой, как натянутая струна... он сам сказал мне: дар возвращать время он дал мне не для того, чтобы я спасла мир, а для того, чтобы...

Ее слова прервались рыданиями, тело сжалось от невыносимой боли.

— Чтобы что? Сестра Цинъюэ, ради чего он это сделал?! — Шэнь Цинсюэ была готова вскочить от нетерпения.

Шэнь Цинъюэ резко подняла голову. Слезы застилали взор, но выжженная в сердце ненависть и отчаяние были видны отчетливо:

— Ради... жатвы! Каждый цикл, каждый раз, когда он своими руками уничтожал все, что мне было дорого, каждый раз, когда мир рушился в отчаянии... сам этот процесс давал ему неисчислимое количество «питательных веществ»! Моя боль, моя борьба, отчаяние от того, что надежда рушится вновь и вновь... все это было его самой вкусной и мощной пищей! Он сказал... именно благодаря моим бесконечным, глупым попыткам вернуть время, он смог в череде разрушительных пиршеств вобрать в себя достаточно отчаяния и хаоса, чтобы достичь своей окончательной формы — той, что способна уничтожить все, даже самую временную линию!

Она почти выкрикнула последние слова:

— Это я! Я своими руками, раз за разом «спасая» мир, откармливала демона, который его уничтожил! Я своими бесконечными циклами сама пробила в набат, возвещающий гибель моего мира! Я... я была его избранным сообщником! Самой жалкой пешкой!

Невыносимая боль и чувство вины окончательно сломили Шэнь Цинъюэ. Она больше не могла держаться, повалилась на кровать и уткнулась лицом в подушку, издавая душераздирающие стоны, похожие на вой раненого зверя. В этом плаче было все: ненависть к собственной беспомощности, раскаяние о потерянном и глубочайшее проклятие в адрес того, кто стоял за кулисами.

В палате воцарилась мертвая тишина.

— Так что у меня нет никакого права жить после того, как мой мир был уничтожен.

<http://bllate.org/book/18890/1845844>